

DOI 10.4467/25439561KSR.17.004.7874

LUCJAN SUCHANEK
Polska Akademia Umiejętności
Kraków

СЛАВЯНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – В ИСТОРИИ И В НАШЕ ВРЕМЯ

SLAV IDENTITY. HISTORY AND THE PRESENT

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest Słowiańszczyźnie i słowiańskiej tożsamości (identyczności). Tożsamość prezentowana jest w płaszczyźnie lingwistycznej, geograficznej, historycznej, politycznej i geopolitycznej. Artykuł pokazuje, jak Słowianie od połowy XIX wieku stawali się przedmiotem idei i doktryn geopolitycznych, geokulturowych oraz politycznych w monarchii austro-węgierskiej (idea słowiańskiej wzajemności, illyryzmu, austrosławizmu, neosławizmu) i w Rosji (słowianofilstwo, pansławizm; po upadku ZSRR ruch słowianofilski przestał odgrywać istotną rolę). W dzisiejszej Europie istnieją dwie dominujące przestrzenie geopolityczne: *Pax occidentalis* (Unia Europejska) i *Pax rossica*. Słowianie znaleźli się w obu tych przestrzeniach i problem ich tożsamości jest skomplikowany. Jedną z dróg zachowania pewnej formy jedności Słowian (choć niepełnej) jest koncepcja międzymorza.

Summary

The article deals with the problem of the phenomenon of Slavdom and Slavonic identity. Slavonic identity is presented on linguistic, geographical, historical, political, geopolitical and geocultural levels. Starting from the middle of the 19th century the Slavs in Austro-Hungary have become an object of the ideas and doctrines which have had a geopolitical and geocultural character (the idea of Slavonic reciprocity, ideology of illyrism, Austroslavism, neoslavism). The Slavophile and Panslavonic ideas in Russia were obviously ideological, geopolitical and purely political. After the desintegration of the U.S.S.R. the Slavonic movement does not play an important role, it is fragmented (The Panslavonic Assembly). At present time in Europe there are two dominant geopolitical spaces: European Union – *Pax occidentalis*, and Russia

with its satellite countries – Pax rossica. In such a political situation the problem of Slavonic identity and the unity of the Slavs is rather complicated.

Słowa kluczowe: Słowianie, słowiańska tożsamość (identyczność), geokultura, geopolityka
Key words: Slavdom, Slavonic Identity, geoculture, geopolitics

Перед исследователями проблемы славянской идентичности встают две фундаментальные трудности. Во-первых, не вполне ясным является концепт идентичности, научная разработка которого – с точки зрения теоретической и эмпирической – началась сравнительно недавно, в 60-е годы прошлого столетия. Сам термин происходит от латинского слова *identicus* – тождественный, одинаковый. Это многоуровневый – психологический, социологический, антропологический, процесс эмоционального и социального отождествления с другим человеком или группой людей, или с определенной идеей, концепцией, а также пространством (локальная идентификация). Под этим понятием понимается отношение индивида к самому себе, что можно назвать идентификацией индивидуальной, персональной, субъектной – это чувство самоотождествленности, собственной истинности, сопричастности к другим людям и пространствам. Под понятием идентичности понимается принадлежность к различным видам и группам сообществ – социальным, экономическим, профессиональным, национальным, региональным, языковым, политическим, религиозным, расовым. Тогда можно говорить о коллективной принадлежности. Идентичность трактуется как естественная, т. е. такая, которая не требует никакого организованного участия по ее воспроизводству, во многих случаях, однако, влияние изнутри является целесообразным или даже необходимым. Можно говорить о я-идентичности (я славянин) и мы-идентичности (мы славяне).

Феномен славянства является неоднозначным, споры вызывает славянская общность как вид коллективной идентификации. Характерно, что такого внимания не привлекает общность народов романских, германских, англосаксонских, скандинавских. В случае этих групп народов речь идет лишь об общности на лингвистическом уровне.

Мнения на тему общности славян спорны, о чем свидетельствует название организованной в 2007 году в Москве конференция *Славянский мир: миф или реальность?* Во вступительном слове протоиерей Артемий Владимиров сказал: «Для историка культуры, для искреннего исследователя Славянский мир, славянское единство – это не миф, «не мнимость в геометрии», но духовная реальность, выражением которой стали царства, православные монархии»¹. Автор этих слов,

---

¹ *Протоиерей Артемий Владимиров*, Вступительное слово на конференции: «Славянский мир: миф или реальность?», http://www.hram_ks.ru/slav_mirl.sthtml, дост. 21.10.2016.

обращает внимание лишь на православные народы славянские. Доклад Е. Бондаревой *Исторические перспективы Славянского мира*² тоже наглядно показывает, как трудно говорить об общеславянской идентичности. Легче показывать общность каждой из трех основных ветвей славянского мира – славянства восточного, славянства западного и славянства южного.

Рассуждения на тему славян следует начать с фундаментального познавательного вопроса: как существуют славяне? Ответ на него должен концентрироваться на четырех, по крайней мере, аспектах: лингвистическом, политико-географическом, геополитическом и культурном (геокультурном). Их анализ позволит определить составляют ли славяне некую целостную структуру?³ и можно ли говорить о славянской идентичности, об общности славян и в чем она проявляется⁴. Эта проблема имеет характер как диахронический, без которого мы не в состоянии определить место славян в истории, так и синхронический, показывающий место славян в современном мире в эпоху глобализации, в процессе интеграции и унификации на различных уровнях. В связи с этим надо напомнить, что в последние десятилетия XX века и в XXI столетии происходили два полярных по своему воздействию процесса в международной жизни: распад государств и образование нескольких меньших государств вместо одного. В сфере воздействия этих процессов нашлись славяне. СССР распался на 17 отдельных государств, Югославия на 7, Чехословакия на два. С другой стороны, геополитическая доктрина нового мирового порядка приводит к стиранию границ между государствами, нациями, культурами (космополитизация). Рост международного общения приводит к доминированию определенного типа культуры (транскультура), который может вытеснять культуры национальные и превращать их в интернациональные. Глобализацию часто отождествляют с американизацией, что связано с усилившемся влиянием США в мире. Фор-

---

² Там же.

³ Смотри об этом: L. Suchanek, *Idea wspólnoty słowiańskiej. Spojrzenie ze wschodu*. В кн.: *Życie religijne i duchowość współczesnych Słowian*. Pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. T. II, Kraków 2002, s. 131–149; его же, *Papieska wizja Słowian na tle innych koncepcji Słowiańszczyzny. Encyklika Slavorum Apostoli*. В кн.: *Servo veritatis*. Materiały Międzynarodowej Konferencji dla uczczenia 25-lecia pontyfikatu Jego Świątobliwości Jana Pawła II. Uniwersytet Jagielloński, 9–11 października 2003, Kraków 2003, s. 181–197; его же, *Славянский мир и Европа – «Государство, религия, церковь в России и за рубежом»*. Москва 2009, nr 4, s. 113–116; его же, *Славянский мир и Европа – «Новая русистика. Международный журнал современной филологической и ареальной русистики»*. Brno 2010. №1, s. 27–33; его же, *Rosja, Słowianie, Europa i Zachód – Poznań (w): Przestrzenne kody tekstów i narracyjne kody przestrzeni*. Pod red. B. Zielińskiego. Poznań 2013, s. 43–55; его же, *Славяне и славистика в эпоху глобализации – «Славистика»* Београд, XVIII 2014, сс. 113–126; его же, *Центральная Европа и славянский вопрос*. В кн.: *Střední Evropa včera a dnes: proměny koncepcí*. Ed Ivo Pospíšil. Brno 2015, ss. 473–482.

⁴ Показательно, что целостных структур не составляют ни романские, ни германские народы, идентификация которых основана лишь на языковом аспекте.

мой региональной глобализации и интеграции является новое международное образование – Европейский Союз – процесс сближения взаимосвязей наций и государств. Попытку сближения государств, которые после распада вышли из Советского Союза, предпринимает также Россия, хотя в настоящее время ее целью не является образование новой политической структуры (Союз России и Белоруссии, Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России)

При характеристике славян наименее спорным, не вызывающим сомнений является аспект лингвистический, несмотря на то, что в последнее время, в связи с распадом Югославии, количество славянских языков увеличилось. Славяне это крупнейшая в Европе группа народов, объединенная близостью языков (этноязыковая общность), происходящих от общего праславянского корня, принадлежащего к более широкому индоевропейскому стволу. Закрепленное в науке разделение славян на три группы: восточных, западных и южных это лишь сигнал внутреннего подразделения, облегчающего идентификацию славянских народов на основе специфики развития языка. Оно не обозначает отсутствия единства.

Не подлежит сомнению, что славяне составляют определенную географическую структуру, неоднородную однако в политическом аспекте. Ни одна из славянских наций, которые создали свои государства, не принадлежит Западной Европе. На этой территории (Германия) проживают лишь лужичане (лужицкие сербы). В Центральной Европе (Central Europe) расположены Польша, Чехия и Словакия, а также Словения⁵. Восточная Европа (Easterne Europe), расположенная к востоку от Центральной Европы, восточные территории европейской части Евразии это Россия, Беларусь и Украина. В период холодной войны Восточная Европа включала в себя все страны советского блока, в том числе все славянские. Это понятие, как геополитическое, созданное после второй мировой войны, является в наше время историческим. Оно употреблялось до падения берлинской стены, а в Соединенных Штатах Америки им пользовались до 1994 года, когда вместо него были введены термины Средняя Европа или Средне-Центральная.⁶ В употреблении имеется еще термин Средне-Восточная (Срединная) Европа, который употребляется, чтобы отличить эту часть континента от Восточной Европы. В нее входят все славянские страны, за исключением России. В состав Южной Европы входит Балканский полуостров, на котором расположены многие славянские нации и страны: Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония и Болгария.

Следует не забывать, что многочисленные славяне – по разным причинам – историческим, политическим, личным – как эмигранты и национальные

---

⁵ По некоторым русским источникам в нее входят также: Хорватия, Сербия и Россия.

⁶ A. Mania, *Europa środkowa w polityce Stanów Zjednoczonych*. – Prace Komisji Spraw Europejskich PAU. T. V. Pod red. B. Gintera. Kraków 2012, s 11.

меньшинства проживают во многих странах мира, главным образом в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки, а после распада Советского Союза в Закавказье, Средней Азии, в Прибалтике, Молдавии.

В истории Европы виды определенных славянских стран подвергались изменениям, конфигурациям, они исчезали с карты мира, позже на нее возвращались, составляли более крупные по масштабам государственные структуры или подвергались распадению. Самостоятельного государственного организма не создали лишь лужичане (лужицкие сербы). Только некоторые из славянских народов образовали сильные государственные организмы⁷. Так было с Польской Речью Посполитой, в составе которой были также земли этнически белорусские, украинские и русские. После Первой мировой войны образовалось Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, которое потом стало Югославией, распавшейся в конце XX века. Долгие годы существовала как один государственный организм Чехословакия. Сильным государством, империей является лишь Россия⁸. Хотя после распада СССР несколько бывших ее республик организовали новые суверенные государства, Россия, Российская Федерация является по-прежнему самой большой страной мира.

Начиная с половины XIX века славяне становятся предметом геополитических идей и доктрин. Одной из них была концепция макронационализма, то есть, такой формы объединения, которая охватывала бы всех славян или, по крайней мере, определенные группы славян. Следует помнить, что они возникают в эпоху, когда единственной суверенной славянской страной была лишь Россия, а остальные славянские народы входили в состав либо России, либо Австро-Венгрии и Пруссии.

Геополитические концепции о роли и значении славян, о возможности их объединения всех или лишь некоторых из них (локальное объединение), находим главным образом в политической, идеологической и историософской мысли русских, чехов, словаков, поляков. Все эти идеи оказались утопическими. Важную роль сыграла словацкая концепция славянской взаимности, сформулированная Яном Колларом – она имела теоретический характер и была одновременно конкретной программой духовного единения славян, которые входили в состав Габсбургской монархии⁹.

С 1930-х гг. чешские и словацкие исследователи предпочитали не употреблять термины «идея славянской взаимности» и «панславизм», только «slovanství», который включал в себя всю совокупность представлений о сла-

---

⁷ Оставляем в стороне проблему исторической государственности славян (Моравия, Великая Моравия).

⁸ Л. Суханек, *Славянский мир и Европа*, указ. соч., 27–33.

⁹ Г. Рокина Г. В. *Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в.* – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2005, с. 5–30.

вянской общности. В дискуссиях 1960-х гг. он обозначал не только славянскую идеологию, но и политические акции, общественные движения, имеющие целью различные формы как регионального, так и общеславянского союза.

Из концепции славянской взаимности исходили идеологи иллиризма, сторонники локального объединения балканских стран. Следует вспомнить также популярный среди чехов австрославизм, идеологами которого были К. Гавличек-Боровский, Ф. Палацкий. Главным пунктом в программе этого движения было переустройство Австрийской империи (Австро-Венгрии) в федеративное государство (тройственность империи).

Активизация славянского движения среди чехов заметна также на рубеже XIX–XX веков, когда оно приняло форму неославизма. Неослависты хотели превратить Австро-Венгерскую империю в новую федерацию, где жили бы не два, а три народа: немцы, венгры и славяне. Неославизм не предполагал того, что какая-либо группа славян стоит выше в иерархии славянских народов и говорили не об идеологии культурного господства, а о культурном синтезе.

В этом контексте стоит напомнить проект, определяемый термином *Mittel Eurora* (Миттельевропа, Серединная Европа, Серединная Европа)¹⁰. Концепция, определяемая термином *Mittel Eurora* возникла в первой половине XIX столетия и имела целью объединение Центральной Европы и в этом аспекте была геополитической. В ее основе лежит имперская, связанная с пангерманскими планами, тенденция немецкого доминирования в этой части Европы – ее целью было создание экономико-политического блока под гегемонией Германии¹¹. Она была сформулирована в 1915 году немецким политологом Фридрихом Науманном¹². Согласно этой концепции, в серединноевропейское объединение входили все западные славяне, украинцы (Галиция и Закарпатье), часть балканских славян (Сербия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения).

Возвратом к этой концепции была доктрина национал-социализма и планы Гитлера «немецкой Европы». Один из пунктов составляла теория жизненного пространства (*Lebensraum*) и немецкой экспансии на Восток – *Drang nach Osten* (Нагиск на Восток)¹³. Она исходила из тезиса, что славяне, прежде всего русские

¹⁰ Первый раз этот термин употребил австрийский министр Феликс Шварценберг в 1848 году. В науку ввел его немецкий географ Ф. Ратцель – F. Ratzel, *Deutschland*. Leipzig 1898.

¹¹ С. Троян, *Немецкие проекты «Миттельевропы» конца XIX и начала XX вв.* – «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского» № 27, 2012, сс. 1047–1053; J. Pajewski, *Mittleuropa, Studia z dziejów imperializmu niemieckiego w dobie pierwszej wojny światowej*, Poznań, 1959; Izabela Goworowska-Puchala *Mittleuropa, Rdzeń Starego Kontynentu*. Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 1997.

¹² F. Neumann, Werke. Bd 4. Band 4: Schriften zum Parteiwesen und zum Mitteleuropaproblem. Bearb. von [Thomas Nipperdey](#), [Wolfgang Schieder](#). 1966.

¹³ Эта концепция была связана с тезисом, что лужичане, поляки, чехи захватили земли этнически германские.

и поляки, считались самым низким звеном среди народов и этносов, стоящим непосредственно за евреями (низшие расы).

Анализ понятия Срединная Европа связан с теорией исторических районов (регионов). В таком аспекте на тему Срединной Европы писал польский историк Антони Подраза¹⁴. Польский историк пишет, что пытаясь объяснить генезис этого района надо обратиться ко времени формирования двух районов в истории нашего континента, какими были мир средиземномория (римская империя) и европейское *Barbaricum*. Территории, которые в будущем будут составлять Серединную Европу, входящие в состав *Barbaricum*, находились вне пределов империи, но однако в его непосредственном соседстве. Благодаря этому влияние империи было здесь более сильное, чем в других районах *Barbaricum*¹⁵. В раннем средневековье, когда наступил распад римской империи и сформировались две его части – Западная и Восточная, существенное значение имел факт, как различные районы Европы подвергались христианизации. На рубеже VIII и IX веков граница между бывшим *limes Romanum* и *Barbaricum* превратилась в границу между христианством и язычеством (*limes Sorabicum*). «Вместе с христианизацией – пишет Подраза – имело место распространение на эти территории христианских образцов, сформированных в средиземноморском районе на основе греко-римской и христианской традиции»¹⁶. В X столетии многие страны интересующего нас района принимают христианство: Чехия, Польша, Венгрия, Хорватия, Русь (раньше Болгария и Сербия). Однако они не составляют единства, так как славяне принимают христианство из Рима и Византии. Тогда наступает разделение Европы на западную и восточную, и восточная граница Польши и Венгрии будет составлять границу двух великих культурных районов, связанных с римским католичеством и православием. Страны, входившие в состав Срединной Европы, нашлись в западной Европе. В результате всех названных выше процессов, а также вследствие политических фактов, таких как возникновение Австро-Венгрии и разделы Польши, можно, по мнению А. Подразы, к Срединной Европе причислить следующие страны: Польшу, Чехию, Словакию, Венгрию, Хорватию и Словению. Краковский ученый обращает внимание на еще один факт. Территории восточнее Польши, которые политически были связаны с Польшей, подвергались сильным влияниям западноевропейской культуры, хотя, с другой стороны, их принадлежность к Востоку не подлежит сомнению. Таким образом, территории до Днепра являются специфическими, имеющими много общих черт со Срединной Европой.

---

¹⁴ А. Podraza, *Europa Środkowa. Zakres przestrzenny i historia regionu* ***Prace Komisji Środkowoeuropejskiej. T. 1. Pod red. H. Batowskiego i J. Machnika. Kraków 1993, сс. 23–34.

¹⁵ Свидетельствуют об этом многочисленные археологические находки.

¹⁶ А. Podraza, *Europa Środkowa. Zakres przestrzenny i historia regionu*, указ. соч., с. 29.

Названные выше концепции – это доказательство антиславизма, который зарождается в Германии в конце XIX столетия. Согласно расовым доктринам, славяне, наряду с евреями, составляют угрозу для тевтонской (арийской) расы (*Herrenfolk*). Негативное отношение к славянам заключается в понятии славянофобия, обозначающей форму ксенофобии, дискриминации, неприязни или даже ненависти. Одни считают понятия антиславизма и славянофобии синонимическими, другие принимают их как разные понятия и в термине славянофобия видят исключительно проявление эмоциональной взволнованности. К понятию славянофобия близки термины: полонофобия, русофобия, сербофобия, украинофобия. Антиславизм и славянофобия это, в основном, отношение к славянам неславян, тогда как полонофобия, русофобия, сербофобия, украинофобия означает отношение к этим народам как неславян так и, а может прежде всего, славян.

Славянофильские идеи появлялись не только в Австро-Венгрии, но также в России, однако они уже преследовали другие цели, так как не касались исключительно славянских народов, которые входили в состав русской империи, но прежде всего славян, которые находились в австро-венгерской империи. В России во второй половине XIX века возникла идея русского или имперского панславизма, связанного с выходом книги Н. Данилевского *Россия и Европа* (1871). Данилевский писал: «Нужно не поглощение славян Россией, а объединение всех славянских народов общему идеей Всеславянства, как в политическом, так и в культурном отношении»¹⁷. По его мнению, первоначально должен появиться тесный союз славянских народов, в котором России будет принадлежать первое место, это будет положение *primus inter pares*.

Одну из наиболее развернутых картин создания славянского мира представил Иван Дусинский, автор книги *Геополитика России* (1910)¹⁸. По Дусинскому, целью России должно быть создание панславистской державы – переход от русского государства национального к славянскому государству племенному. Панславянское государство не может однако превратиться в государство одной, постепенно возникающей нации, в некий новый народ будущего. «Главной связующей идеей наряду с единством происхождения должен стать единый общеславянский язык, без которого все прочие элементы объединения явились бы призраком, лишь пустым звуком.» – писал Дусинский¹⁹. Он утверждал, что дело не в устранении существующих ныне языков: «Надо дать в распоряжение всего племени один главенствующий язык, как язык междуславянских сношений»

¹⁷ Н. Данилевский, *Россия и Европа*, Санкт Петербург 1871. С. 409.

¹⁸ И. Дусинский, *Геополитика России*, Москва 2003. Смотри: L. Suchanek, «*Sprawa polska*» w *geopolitycznej koncepcji Iwana Dusinskiego* (w:) *Idea komunikacji w języku i kulturze rosyjskiej* Kraków 2010, s. 69–75.

¹⁹ И. Дусинский, *Геополитика России*, указ. соч., с. 76.

/.../ при полном равноправии языков местных»²⁰. Дусинский считал, что таким должен стать русский язык – язык мировой и самый распространенный по числу говорящих на нем: «Только он может стать органом общеславянского общения /.../ не только культурного, но и политического»²¹. Как видим, Дусинский русский язык трактует как *lingua franca*, роль которого играли в прошлом коине и латынь.

Концепция Дусинского осталась лишь геополитической утопией. Реальная возможность объединения славян вокруг России появилась после второй мировой войны. В состав Советского Союза вошли Украина и Беларусь, а в блоке сателлитских социалистических государств нашлись – формально суверенные, но полностью подчиненные гегемону – все славянские государства.

В советское время историческая концепция общности славян была забыта – доктрина пролетарского интернационализма противоречила идее славянской солидарности и понималась как реакционный панславизм. Планы возрождения нового славянского движения возродились в годы второй мировой войны, как средство идеологической борьбы с германским фашизмом (нацизмом)²². Это новое славянское движение по окончании войны должно было служить целям укрепления «новой» демократии в Европе. Для этого был создан в декабре 1946 года в Белграде Съезд славистов, подготовкой к которому руководил Михаил Суслов, заведующий отделом пропаганды ЦК ВКП(б). Однако эта попытка создания нового славянского политического движения не закончилась успехом, главным образом из-за конфликта с возглавляемой Иосипом Тито Коммунистической партией Югославии.

После распада СССР славянское движение не играет значительной роли, оно является раздробленным и объединяет представителей разных спектров политической палитры. В 1989 году состоялся съезд, на котором был учрежден Всеславянский Собор. Международный Союз Общественных Объединений. С этого времени прошло несколько Всеславянских съездов в Праге, Минске, Москве, Киеве²³. В них участвовали представители России, Украины, Беларуси, Словакии, Польши, Чехии, Югославии, Хорватии, Болгарии. Как замечает М. Досталь: «Современные адепты славянской взаимности не могут предложить никакой единой, объединяющей все современные славянские народы идеи; ни государственно-политической, ни конфессиональной, ни классовой, ни языковой»²⁴.

²⁰ Там же, с. 77.

²¹ Там же, с. 80.

²² Смотри: М. Досталь, Предисловие. В кн.: *Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения*. Москва 1998, с. 6.

²³ Эти съезды не имеют ничего общего с Международными конгрессами славистов, которые проводятся каждые пять лет.

²⁴ М. Досталь, Предисловие. В кн.: *Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения*. Москва 1998, с. 8.

О состоянии славянского движения после падения Советского Союза говорит характерное заглавие текста А. Рогалева – *Славянская идея: реальность или «кабинетное изобретение»*²⁵.

О славянской идентичности пишется в последнее время в России немало, занимаются этим главным образом публицисты и идеологи, в меньшей степени ученые. Темой работ является славянская идентичность в условиях глобализации. Она рассматривается в основном в политическом или геополитическом аспектах. Очень часто касается лишь восточных славян, что связано с распадом Советского Союза – проблема ставится в аспекте русско-украинских отношений. Вторая плоскость, с которой связана проблема идентичности, это распад Югославии – авторы в особенности заинтересованы Сербией и проблемой Косово. Реже появляется западнославянский ракурс.

В публицистике последних лет появляется, сформулированная в конце XIX-начале XX, идея региональной идентичности – панрусизма, идея объединения всех восточных славян в большую русскую нацию. Автор статьи *Панрусизм*, О. Неменский, пишет, что это: «Идеология, утверждающая общую русскую идентичность всех восточных славян и отстаивающая идеи их исторического, культурного и политического единства»²⁶. Сторонники этой концепции, не признающей разделения восточных славян на три братских народа, пользовались терминами Русский мир, Русская вера. В интересной беседе с Олегом Неменским, озаглавленной *Мифы и реалии славянского единства*, утверждается, что до нашего времени, идеологи панрусизма не дожили, но *он сегодня может быть актуальным. Неменский говорит*: «Как мы видим по событиям на Украине, во многом остается вполне действенной и привлекательной формой мысли. Но полноценную реализацию этих идей в актуальном будущем уже сложно себе представить»²⁷.

В мае 2008 г. была проведена международная научная конференция на тему: *Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянская идентичность – новые факторы консолидации*. В книге освещаются различные аспекты истории, истории культуры, лингвистики, литературоведения славянских народов, в том числе и проблема идентичности у славянских народов²⁸. Эта последняя представлена в тексте А. Климова *Славянская идентичность: методологический подход против культурнополитической конъюнктуры*. Климов является автором другого текста *Славянская идентичность: социальные и социокультурные*

²⁵ А. Рогалев – *Славянская идея: реальность или «кабинетное изобретение»* – «Литературная Россия» 2000, № 44, с. 5.

²⁶ О. Неменский, *Панрусизм*, <http://русскоедвижение.рф/index.php/history/52>, дост. 12.10.2016

²⁷ О. Неменский, *Мифы и реалии славянского единства*, <http://riss.ru/smi/16820>, дост. 12.10.2016

²⁸ *Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянская идентичность – новые факторы консолидации*. Институт славяноведения РАН, Москва 2008.

аспекты²⁹. Обращает в нем внимание на феномен славянства в политическом и научном дискурсах, а также в культуре повседневности и выделяет три типа идентификации: психологическую, хабитуальную и институциональную. В отношении к славянской идентичности, которую в аспекте диахроническом характеризует как предмодернистскую, модернистскую и постмодернистскую, Климов обращает внимание на три плоскости: макроинституциональную (империя, государство, глобализм), культурнообразующую (этнос, нация, космополитизм) и духовную (религия, светскость, плюрализм).

В книге *Славянский мир в третьем тысячелетии...* обращает внимание еще один текст, автором которого является Е. Селезнёва – *Сакральная энергетика христианской культуры в формировании идентичности славянского мира*. Как во многих других работах подчеркивается в нем роль православия в формировании идентичности славян.

В этом контексте интересны мысли Александра С. Панарина, русского философа, политолога, публициста, автора книги *Православная цивилизация в глобальном мире*, высказанные в интервью начала 2000 года. На вопрос редактора сайта *Россия навсегда. Народные ведомости* – что сегодня реально стоит за понятием «славянская общность», кроме исторически сложившейся языковой или этнической общности? Панарин ответил: «Сегодня уже стало принятым навязывать нам этноцентрическую парадигму в трактовке взаимоотношений славянского мира и России. На самом деле, русская традиция как раз чужда этноцентризму. Я бы определил это так: когда мы говорим об общности славянского мира, нам надо прежде всего вспомнить нашу великую восточно-христианскую традицию. Восточно-христианская, или православная, традиция – вот первое основание для некоего суперэтнического синтеза»³⁰. Так понимаемой славянской идентичности Панарин противопоставляет атлантическую, западную идентичность. По мнению Панарина православный регион выталкивается из Европы.

В июне 2001 года происходила в Москве *Славянская конференция*, на которой выступил Александр Дугин с докладом *Славянский мир и основные тенденции геополитики*. Автор рассматривает ситуацию славян в современном мире в аспекте атлантизм-евразийство и доказывает, что оно не принадлежит ни к одной из этих категорий. Дугин пишет: «С точки зрения глобальной геополитики (распределяющей основные силы, активно действующие в качестве субъектов в планетарной геополитике, по двоичному коду атлантизм-евразийство), поня-

---

²⁹ А. Климов, *Славянская идентичность: методологический подход против культурно-политической конъюнктуры*, <http://slavyanskaya-identichnost'-social'nye-i-sociokul'turnye-aspekty.pdf>; Adobe-Acrobat Reader DC, ss. 181–185, дост. 12.10.2016.

³⁰ Интервью с С. Панариным, *Россия навсегда. Народные ведомости*, <http://oko-planet.su/spravka/spravkamir/189387-slav>, дост. 12.10.2016

тие «славянский мир» не представляет собой не только самостоятельной реальности, но даже не может быть рассмотрено в качестве однородной группы, входящей в состав самостоятельного геополитического субъекта»³¹. Он напоминает, что славянство поделено по конфессиональному, культурному, политическому признаку и обращает внимание на факт, что славяне принадлежат разным частям геополитического пространства – населяют западную Европу (словенцы, хорваты), «пограничную», буферную зону, где Европа соприкасается с Евразией (поляки, западные украинцы, часть белорусов), юго-восточный фланг Средней Европы (чехи, словаки) и Евразию (великороссы, малороссы, белорусы, сербы, болгары). Дугин, пользуясь известной формулой К. Леонтьева «славянство есть, славизма нет» констатирует, что никакого геополитического единства славянского мира не существует, что славяне принадлежат к двум цивилизационным ареалам: европейскому и евразийскому (православные славяне).

В идеологическом языке апологетов единения славян появлялись часто слова дружба и братство. Тезис о дружбе и братстве восходит к составу понятий и идеологем панславистов. Он использовался в советскую эпоху и выступает также в наше время. Термин славянское братство появился в интересном опросе, проведенном Фондом «Общественное мнение», в июле 2001 года³². На вопрос: Вы лично испытываете или не испытываете братские чувства к каким-нибудь славянским народам? 60% ответили положительно, 25% отрицательно, 15% – затрудняюсь ответить. По отношению к этому вопросу автор комментария к опросу заметил: «С тем, что между славянскими народами существует особая общность, особые отношения – „славянское братство”», – согласны далеко не все участники дискуссий. Более того, высказывается подозрение, что это словосочетание придумано политиками. „На вопрос: Как Вы думаете, сегодня между славянскими народами существует или не существует славянское братство, чувство единения? 51% ответил положительно, 45% ответили, что не существует. Один из участников опроса написал: „Братья-славяне” – это какой-то стереотип, просто пустая тема. „Братские чувства” – не та основа, на которой надо сближаться. Сближаться надо на экономической, культурной, технологической, научной основе. Здесь все равны. Эта идея близка только крайним националистам. А так, чтобы это народ воспринимал, впитывал и об этом думал, – нет. В других славянских странах – тем более. Они все-таки больше проникнуты прозападными стандартами, идеями».

Провозглашаемой идеологами дружбе и братству славянских народов противоречат конфликты, а иногда открытая вражда, между отдельными славян-

---

³¹ А. Дугин, *Славянский мир и основные тенденции геополитики*, <http://myu.arcto.ru/public/slavageop.html>, дост. 12.10.2016

³² http://magazines.russ.ru/oz/2002/3/2002_03_20.html.

скими народами и государствами. Следует вспомнить войны поляков с Русью в средневековье (XI–XIV века), войны Польши с Московией в XVI и XVII столетиях, разделы Польши и резко отрицательное отношение панславистов к Польше как Иуде славянщины³³. Некоторым русским идеологам поляки являются евреями славянства³⁴.

Имея ввиду государственные преобразования последних десятилетий, трудно говорить о братской дружбе между чехами и словаками, между сербами и хорватами. Ярким доказательством краха этой концепции является отношение России и Украины.

С момента появления Евросоюза политическая картина Европы существенно изменилась. В процессе евроинтеграции в 2004 году членами ЕС стали: Польша, Чехия, Словакия и Словения, в 2007 Болгария, а в 2013 Хорватия. Официальным кандидатом в члены ЕС является Македония. В 2005 году начались переговоры с Боснией-Герцеговиной. В планах расширения Евросоюза находятся также Черногория, Сербия и Украина. Итак, Евросоюз, результат многолетнего процесса интеграции политической, экономической и общественной, включил в себя больше половины славянских стран. Для России и Беларуси – по крайней мере в ближайшее время – нет места в Евросоюзе.

В Европе в настоящее время имеются два доминирующих геополитических пространства: Евросоюз – *Pax occidentalis*, и Россия с ее сателлитскими странами – *Pax rossica*³⁵. Только немногочисленные государства и народы не входят ни в одну из этих структур. В макрорегионах *Pax occidentalis* и *Pax rossica* находятся славяне. Место определенных государств и народов в этих макрорегионах только частично зависит от их желания и воли. Евросоюз включает в свой состав только те государства, которые он считает достойными быть в нем. Одни государства принимает, другим делает надежду, что они в него войдут, если исполнят требования, ожидания, для остальных вообще не видит места, как это имеется в случае России и Беларуси. Россия применяет другой метод – агрессию, примером чего являются Грузия (Абхазия, южная Осетия) и Украина.

Как показывает это история, в различных геополитических концепциях и идеях и доктринах, проявлялись тенденции доминирования над более слабыми политически и экономически славянскими странами Германии и России – это стремление, как правило, имело имперский характер. Отдавали себе отчет в этом политики Чехословакии и Польши. В 1917 году будущий президент Чехосло-

³³ H. Głębocki, *Fatalna sprawa. Kwestia polska w rosyjskiej myśli politycznej (1856–1866)*, указ. соч.

³⁴ О польско-русских отношениях см.: *Мифы и реалии славянского единства*. <http://riss.ru/smi/16820>, дост. 12.10.2016.

³⁵ Термин *Pax rossica*, в другом значении, чем в настоящем тексте, появляется в работе Е. Бондаревой *Pax rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья*. Москва 2012.

ваки Томас Масарык выступил с концепцией унии, конфедерации чешско-польской. В 1939 году союз 2 или 3 государств предложил словацкий политик, министр иностранных дел и премьер-министр Чехословакии, Милан Ходжа. Спустя несколько лет, пребывая в эмиграции в Соединенных Штатах, он опубликовал текст *Federation in Central Europe* (1942), в котором выдвинул концепцию федерации поляков, чехов, словаков, венгров, народов Югославии, болгар, румын и даже австрийцев.

В угрозе со стороны обеих держав – России и Германии – отдавал себе отчет маршал Юзеф Пилсудский, который в 1918 году³⁶ выдвинул концепцию Междуморья – объединения стран, находившихся на территории Европы, расположенной между морями: Балтийском, Черном и Адриатическом³⁷.

Концепция Междуморья предусматривала федерацию стран Центральной и Восточной (за исключением России-СССР) Европы: Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Беларуси, Украины, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии. Целью конфедерации была дезинтеграция от СССР и противостояние имперским тенденциям Германии³⁸. Со славянской точки зрения геополитическая доктрина междуморья не была построена на славянской идентичности, хотя ее ядро составляли славянские страны.

Концепция междуморья – *Intermarium* – появляется в новых вариантах³⁹. Она охватывает территории Центрально-Восточной Европы, в состав которой входят государства западных славян (Польша, Чехия, Словакия) страны Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония), Украина, Болгария, государства, которые возникли после распада бывшей Югославии (Сербия, Хорватия, Словения, Македония, Черногория, Босния и Герцеговина), а также Румыния. Часто по отношению к этим государствам применяется термин Третья Европа. Как видим в геополитической концепции Центрально-Восточной Европы – Третьей Европы – большинство составляют славянские страны. В наше время только в ее рамках славяне могут сохранить некоторую общность. Если эта концепция не будет реализована, общ-

³⁶ Проекты такой концепции Пилсудский разрабатывал еще до Первой мировой войны.

³⁷ P. Okulewicz; *Koncepcja „Międzymorza” w myśli i praktyce politycznej obozu Józefa Piłsudskiego w latach 1918–1926*, Poznań 2001; A. Izdebski, *W drodze do Międzymorza. Od Piłsudskiego do Moczulskiego*, 1999. T. Szczepański, *Międzymorze. Polityka środkowoeuropejska KPN*, Warszawa 1993; А. Фененко, *Геополитика «междуморья»*. - <http://www.memo.ru/d/199272.html>, дост. 11.09.2017.

³⁸ Заметим, что страны, которые входили в концепцию междуморья, в наше время или вошли в Вишеградскую группу, или с ними она ведет разговоры.

³⁹ См.: *Międzymorze szansą dla Polski i sąsiadów* – <http://prawymisierpowym.pl/index.php/20`12/08>, дост. 03.05.2017; *Międzymorze (nowa koncepcja)* – <http://www.cioba.pl/a/2rra>, дост. 03.05.2017; А. Łaska, „Trzecia Europa”, czyli idea Międzymorza. – „stosunki Międzynarodowe”. Wyższa Szkoła Europejska im ks. Józefa Tischnera. – <http://www.stosunkimiedzynarodowe.pl>, дост. 03.05.2017; J. Bański, *Polska i Europa Środkowo-Wschodnia w koncepcjach podziału Europy* – <http://www.google.pl/url?sa>, дост. 03.05.2017; L. Moczulski, *Narodziny Międzymorza*, Bellona, Warszawa 2007.

ность славян в геокультурном аспекте не имеет никаких возможностей и становится идеологическим мифом. Старая славянская идея оказывается кабинетным изобретением.

Замечая все эти, происходящие в наше время, процессы и события можно ли говорить о каком-либо единстве славян, за исключением языкового и географического. Самым трудным аспектом единства славян был и является до сих пор принцип культурный, геокультурный. Д. Замятин пользуется понятием геокультурное пространство, которое определяет как: «систему устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповедований, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира⁴⁰. Одни исследователи отвергают *a priori* тезис об одной славянской культуре⁴¹. Другая методологическая позиция исходит из убеждения, что с культурной точки зрения славяне не составляют целостной модели единства, только сумму отдельных национальных культур. Промежуточная позиция сводится к подчеркиванию единства неполного, как хронологически, так и пространственно. При таком подходе можно, однако, указать много черт общих для всех славян, или их сегментов, начиная с самих ранних времен их развития.

Славяне вошли в мировую историю в период раннего средневековья (V–X вв.), однако их участие в развитии европейской культуры приходится на зрелое средневековье. Здесь следует вспомнить концепцию европейских макрорегионов. Это разделение было введено *ex post* и вытекало из убеждения, что в средневековье понятие *confessio* доминировало над *natio*. В обоих основных макрорегионах этой поры: *Pax Latina* и *Pax Orthodoxa*, различают два гомогенных региона: *Slavia Latina (Slavia Romana)* и *Slavia Orthodoxa*.⁴² Это были две наднациональные культурные и конфессионные общины⁴³. Можно ли, имея ввиду две цивилизации – Византию и Рим, с которыми связан генезис культуры определенных славянских народов, говорить об общности славянской культуры? Этот вопрос является важным как с диахронической, так и синхронической точек зрения.

---

⁴⁰ Д. Замятин, *Постгеография. Капитал(изм) географических образов*. Санкт-Петербург 2014, с. 302.

⁴¹ M. Bobrownicka, *Narkotyk mitu. Szkice o świadomości kulturowej Słowian zachodnich i Południowych*, Kraków 1999, s. 40.

⁴² R. Picchio, *Studia z filologii słowiańskiej i polskiej*, Kraków 1999, Текст: *Slavia orthodoxa i Slavia romana*, ss. 29–88.

⁴³ В более поздний период появляются еще два образования: *Slavia Reformata* (славяне, которые приняли протестантизм) и *Slavia Islamica* (славяне, принявшие ислам).

В настоящее время, в эпоху глобализации, перед исследователями славянского мира встает фундаментальный вопрос: есть ли в современной культуре этих народов элементы, которые показывают их свойственный характер, оригинальность, или же культура славян полностью включилась в единую глобальную, то есть западную культуру и утратила, или постепенно утрачивает, свой славянский характер? И как расценивать этот факт: это доказательство повышения или, наоборот, упадка, падения культуры, ее смерти?

Этот вопрос встает более ярко в свете новой концепции объединяющейся Европы. Сумеют ли культуры славянских стран, ставших членами Евросоюза, сохранить славянские корни? И захотят ли они этого? Быть может, попытки сохранения славянского характера культуры в условиях глобализации, евроинтеграции и трансформации будут расцениваться как провинциальные, ретроградские.

Это, разумеется, не только чисто эстетическая проблема, но также, а может быть прежде всего, аксиологическая. Примут ли славяне, вошедшие в Евросоюз, систему ценностей старой Западной Европы, или будут защищать ценности, выработанные их многовековой традицией? И будет ли славянская культура, основанная на принципах христианства, признаваться старыми европейскими странами, сильно секуляризованными? Захотят ли они увидеть ее ценность и аутентичность? В эпоху глобализации опасность угрожает также культурам славян, которые пока не вошли в Евросоюз. Рост международного общения и создание единой информационной сети, а также пропаганда потребительской массовой культуры могут отрицательно повлиять на местные славянские культуры. В начале третьего тысячелетия стоит задуматься над славянской идентичностью и – если это возможно – определить факторы консолидации славян.

Библиография

- Данилевский, Н., *Россия и Европа*, Санкт Петербург 1871.
- Дусинский, И., *Геополитика России*, Москва 2003.
- Mania, A., *Europa środkowa w polityce Stanów Zjednoczonych [w:] Prace Komisji Spraw Europejskich PAU*. T. V. Pod red. B. Gintera. Kraków 2012.
- Podraza, A., *Europa Środkowa. Zakres przestrzenny i historia regionu*, „Prace Komisji Środkowoeuropejskiej”. T. 1. Pod red. H. Batowskiego i J. Machnika. Kraków 1993, сс. 23–34.
- Рокина, Г., *Теория и практика славянской взаимности в истории словацко-русских связей XIX в.*, Изд-во Казанского ун-та, Казань 2005.
- Suchanek, L., *Idea wspólnoty słowiańskiej. Spojrzenie ze wschodu*. В кн.: *Życie religijne i duchowość współczesnych Słowian*. Pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. T. II, Kraków 2002, s. 131–149.

- Suchanek, L., *Славяне и славистика в эпоху глобализации*, «Славистика» Београд, XVIII 2014, сс. 113–126,
- Suchanek, L., *Центральная Европа и славянский вопрос*. В кн.: *Střední Evropa včera a dnes: proměny konceptů*. Ed Ivo Pospíšil. Brno 2015, ss. 473–482.
- Троян, С., *Немецкие проекты «Миттельевропы» конца XIX и начала XX вв.* – «Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского». 2012, № 27, сс. 1047–1053.